

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ТРАЕКТОРИИ ВЫПУСКНИКОВ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Г. А. ЧЕРЕДНИЧЕНКО

ЧЕРЕДНИЧЕНКО Галина Анатольевна - кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Института социологии РАН (E-mail: galcher50@mail.ru).

Аннотация. На материалах исследований (1998 - 2008 гг.) жизненных путей выпускников школ Новосибирской области показано, как увеличение образовательных ресурсов сказывается на накоплении человеческого капитала, социальном положении и самооценках молодежи.

Ключевые слова: образовательные траектории * дополнительное образование * образовательные ресурсы * человеческий капитал * социально-профессиональный статус

В условиях современного общества успешность жизненного пути человека, в частности, его социально-профессиональной траектории все в большей степени определяются приобретаемыми знаниями, навыками, компетенциями, квалификациями, способностью адаптации к социальным изменениям, что составляет основу человеческого капитала. В этой связи большой исследовательский интерес представляет изучение стратегий повышения уровня образования, использования дополнительных форм обучения, самообразования разными *группами молодежи* в ходе их жизненных путей. Такое изучение ведется Отделом социологии образования ИС РАН на базе лонгитюдного исследовательского проекта "Профессиональные и образовательные траектории молодежи в современной России" [см. подробнее: 1 - 9]. Опираясь на уже представленные читателям журнала¹ теоретико-методологические подходы данного исследования и ряд его результатов, характеризующих образовательные траектории выпускников разных типов средних учебных заведений (школ, ссузов и профтехучилищ (ПУ)), остановимся подробнее на особенностях и взаимодействиях образовательных и профессиональных траекторий *выпускников средних школ*. Напомним, что эмпирической базой изучения служит повторное (в 2008 г.) обследование той молодежи, которая 10 лет назад оканчивала упомянутые учебные заведения. В статье для краткости "бывшие выпускники полных средних школ" называются "поток "школа"", "бывшие выпускники ссузов" - "поток "ссуз"", "бывшие выпускники ПУ" - "поток "ПУ"".

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ "Профессиональные и образовательные траектории молодежи в изменяющейся России" (проект N 07 - 03 - 00097а).

стр. 88

Образовательные траектории

На основе эмпирических данных опишем образовательные траектории молодежи *потока "школа"*. Для половины потока (50,7%) характерна прямая образовательная траектория (назовем этот тип траектории - "вуз дневной"), связанная с учебой в одном учебном заведении - дневном вузе. Это наиболее массовый, типичный путь выпускников дневных

¹ См.: *Чередниченко Г. А.* Новое в образовании и профессиональной деятельности молодежи // Социол. исслед. 2009. N 7.

средних школ. В отличие от него траектория получения высшего образования в вечерних и заочных учебных заведениях (тип траектории - "вуз вечерний/заочный") наблюдается у малого числа молодежи потока "школа" (1,8%). Эти факты коррелируют с данными госстатистики о том, что выпускники дневных средних школ составляют наибольшую часть контингента принятых в дневные высшие учебные заведения² и тем самым представляют собой наиболее конкурентоспособную часть когорты молодого поколения. Кроме того, учебой в дневном вузе продолжают свой образовательный путь еще 6,2% выпускников дневных средних школ, при этом 4,0% из них в дальнейшем получают второе высшее образование ("вуз дневной + вечерний/заочный") и 2,2% заканчивают аспирантуру или учатся в ней ("вуз дневной + аспирантура"). И еще 2,9% выпускников средних школ, поступивших в вузы, не заканчивают их, формируя небольшую категорию трудящейся молодежи с незаконченным высшим образованием ("вуз неоконченный").

После окончания средней школы продолжают свой образовательный путь учебой в средних профессиональных учебных заведениях в общей сложности 23,2% молодежи потока "школа". При этом спустя 10 лет только 14,7% из них ограничиваются этим одним учебным заведением (тип траектории - "ссуз"). Заметная часть - 8,1% - после окончания ссуза поступает затем в высшие учебные заведения ("ссуз + вуз") и еще очень незначительное число юношей и девушек (0,4%) получают кроме того второе высшее образование ("ссуз дневной + вуз дневной + вуз вечерний/заочный"). Как правило, продолжение обучения в вузе после получения среднего профессионального образования бывает связано с повышением уровня квалификации в своей профессионально-отраслевой группе: получившие специальность медсестры поступают учиться на профессию врача, выпускники ссузов техники-технологи обучаются специальности инженера и т.п.

Образовательный путь "средняя школа - ПУ" - удел небольшой части молодежи потока "школа". В общей сложности в систему начального профессионального образования после средней школы попадает 9,5% молодежи. Спустя 10 лет для 6,6% из них эта подготовка оказывается единственной, полученной в институциональной форме ("ПУ"). Кому-то (1,8%), не задерживаясь на этом уровне образования, удается получить подготовку в вузе ("ПУ + вуз"), кто-то не выдерживает вузовской нагрузки и трудится, имея незаконченное высшее образование (0,4%, "ПУ + н/выс. обр."), и еще очень небольшая часть после получения подготовки в ПУ поднимается на одну ступеньку и оканчивает ссуз (0,7%, "ПУ + ссуз").

Не предпринимают никаких попыток накопления институциональных образовательных ресурсов 5,5% молодежи потока "школа". Они остаются в сфере труда или домашнего хозяйства, обладая лишь аттестатом зрелости.

В накоплении образовательных ресурсов молодежью потока "школа" наблюдаются существенные отличия городской молодежи по сравнению с сельской. Если молодежь, оканчивавшая школы в крупных, средних и малых городах, достигает спустя десять лет преимущественно высшего образования (около 80% по каждой из перечисленных групп), то бывшие выпускники сельских школ - преимущественно более низких уровней образования. У тех, кто из потока "школа" оканчивал сельские средние школы, спустя десять лет 33% получают высшее образование, 6,3% не заканчивают вуз, 25% получают среднее профессиональное и 20,3% начальное профессиональное образование и еще 15,6% остаются со средним общим. Таким образом, фиксируемая на протяжении нескольких десятилетий устойчивая тенденция в накоплении образовательных ресурсов

² В 2008/2009 уч. г. из 685020 человек, зачисленных при приеме в дневные государственные вузы, 607082 (88,6%) имели полное общее среднее образование, в том числе 548818 (80,1%) окончили дневную среднюю общеобразовательную школу в этом году (Первичные данные Федерального агентства РФ по статистике).

и практически в равной степени на молодежь крупных, средних и малых городов. В то же время у сельской молодежи рост образовательных ресурсов в основном связан с получением подготовки в учреждениях среднего и начального профессионального образования, достижение вузовских дипломов остается уделом меньшей части этого контингента.

Накопление образовательных ресурсов и укрепление социально-профессиональных позиций

Продемонстрируем на материалах нашего исследования, как тот или иной уровень достигнутого образования молодежи потока "школа" предопределяет социально-профессиональный статус, которого добиваются спустя десять лет самостоятельной жизни эти молодые люди (см. табл. 1). Небольшая подгруппа лиц, не повысивших после окончания средней школы своего образования, концентрируется на нижних ступеньках пирамиды социально-профессиональных позиций: 37,6% являются рабочими (среди мужчин этой подгруппы - 75%); 31,3% относятся к категории "прочие". Среди женщин рассматриваемой подгруппы "прочие" составляют 62,5%. Это домохозяйки, сидящие дома и воспитывающие детей. С одной стороны, они не смогли продолжить образования, так как рано родили детей и оставили сектор труда и учебы ради их воспитания; с другой, - отсутствие у них профессионального образования спустя десятилетие блокирует им выход на рынок труда. Небольшая доля (18,8%), главным образом женщин, работает служащими в негосударственном секторе и еще меньшая доля - мелкие собственники.

Подгруппа потока "школа", состоящая из *минимально повысивших образование (до начального профессионального)*, занимает позиции "на ступеньку выше", чем предыдущая подгруппа. Большая часть ее (в ней практически все мужчины) занята на местах рабочих; меньшая часть (50% среди женщин) - на местах служащих в негосударственном секторе. Как видим, полученная профессиональная подготовка "доводит" ее обладателей до социально-профессиональных позиций рабочих и служащих. Примечательно, что женщины этой подгруппы благодаря профессиональному обучению выходят на рынок труда, в отличие от женщин, ограничившихся средним общим образованием, при том, что и у тех, и у других сходная доля имеющих детей, соответственно: 71,4% и 75%. Кроме того, наличие начального профессионального образования позволяет незначительному числу лиц этой подгруппы занять позиции ИТР, а отдельным - даже достичь положений крупного собственника и руководителя низшего уровня.

Наличие *среднего профессионального образования* позволяет его обладателям распределяться уже по более широкому, нежели предыдущая подгруппа, спектру социально-профессионального статуса. Большинство их (51,2%) - служащие. После получения подготовки в ссузе рабочими становится небольшая часть подгруппы - 10,3%; чуть больше приходится на ИТР. Служащими (и государственного, и негосударственного сектора) в большинстве становятся женщины (60%). Более высокие позиции удается занять немногим из тех, кто получил среднее профессиональное образование, причем в негосударственном секторе; 5,1% из подгруппы стали мелкими собственниками (и мужчины, и женщины равным образом), столько же - специалистами, занятыми на местах, требующих высшего образования (чаще женщины), еще столько же - руководителями

среднего или низшего уровня (чаще мужчины) и 2,6% - крупными собственниками (мужчины).

Небольшая по численности подгруппа лиц, *не закончивших высшее образование*, занимает положение, в целом сходное с тем, которое открывается обладателям дипломов ссузов, но только в более усеченном спектре. Половина из них становятся служащими равным образом государственного и негосударственного сектора и небольшая часть (8,3%) - рабочими негосударственного сектора (трудятся в сфере услуг). Определенная доля их устраивается специалистами, работа которых предполагает наличие высшего образования, в негосударственный сектор, что показательно. 16,7% представителей данной подгруппы становятся мелкими собственниками; этот показатель самый высокий среди других подгрупп, то есть они реализуют свой относительно высокий уровень общего образования чаще других в индивидуальной предпринимательской деятельности.

стр. 90

Таблица 1

Социально-профессиональный статус и уровень образования (2008 г., % от числа ответивших по группам)

Социально-профессиональный статус	Подгруппы лиц, имеющих образование					Всего
	среднее образование	начальное профессиональное	среднее профессиональное	незаконченное высшее	высшее, два высших, аспирантура	
Руководители высшего уровня в государственном секторе и крупные собственники		1,8	2,6		6,4	5,2
Руководители среднего и низшего уровня		1,8	5,1		15,1	11,4
Научные работники и преподаватели вузов					3,7	2,6
Специалисты, предполагающие наличие высшего образования			5,1	16,7	47,6	34,2
Мелкие собственники	12,5		5,1	16,7	3,7	4,8

Служащие	18,8	38,9	51,2	50	17,1	25
ИТР		5,6	12,8		0,5	2,6
Рабочие	37,6	52	10,3	8,3	1,6	8,1
Прочие	31,3		7,7	8,3	4,2	6,3

Самая большая подгруппа потока "школа" - *получившие высшее образование* (включая имеющих два высших образования и обучавшихся в аспирантуре). Они концентрируются на позициях специалистов (47,6%); существенная доля их становится руководителями разных уровней или крупными собственниками; кроме того, 3,7% заняты научным трудом или преподаванием в высшей школе. Итого 72,8% подгруппы занимают достаточно высокие социально-профессиональные позиции, которые им обеспечивает наличие высшего образования. 27,2% заняты там, где высшее образование не всегда требуется: 17,1% работает служащими, 3,7% имеют собственный мелкий бизнес.

Дополнительное образование, формы и виды его получения

Формула "образование в течение всей жизни" сегодня становится неременным признаком образовательного поведения различных слоев населения. Молодые люди, начинавшие самостоятельную жизнь с образовательным ресурсом в виде полного среднего образования, не являются исключением. Молодежь потока "школа" в течение десяти лет самостоятельной жизни накапливала человеческий капитал не только в традиционных учебных заведениях, но и в виде *дополнительного образования* (ДО). Дополнительное обучение за исследуемый период получили 67,8% наших респондентов.

Формы получения дополнительных знаний неодинаковы, и, кроме того, они различаются у разных по образовательному уровню групп (см. табл. 2). Чаще всего молодежь получает дополнительные знания непосредственно на рабочем месте, обучаясь новому у более опытных представителей своей профессии: доля таковых наиболее высока у имеющих среднее профессиональное и незаконченное высшее образование (72,5%), а также у лиц со средним общим и начальным профессиональным образованием (61,5%); даже у обладателей дипломов вузов этот канал обучения остается наиболее массовым (51,5%), хотя и уступает двум предыдущим подгруппам молодежи.

стр. 91

Таблица 2

Формы получения дополнительных знаний в зависимости от уровня образования (в % от числа ответивших по группам)

Форма, в которой получали дополнительные знания:	Подгруппы лиц, имеющих образование			Все опрошенные
	среднее общее, начальное профессиональное	среднее профессиональное, незаконченное высшее	высшее, два высших, аспирантура	

Обучаясь новому у более опытных представителей моей профессии	61,5	72,5	51,5	56,8
Профессиональные курсы	38,5	32,5	36,2	35,5
Стараюсь сам следить за новой литературой, приобретать новые навыки, узнавать о новых разработках		10	36,9	28,4
Система повышения квалификации и профессиональной переподготовки	15,4	15	31,5	26,8
Краткосрочные курсы, тренинги, деловые игры и т.д.	7,7	5	16,9	13,7
Образовательные программы через Интернет			10,8	7,7
Дистанционное образование			6,9	4,9

Примечание: сумма по столбцу больше 100%, так как опрошенные могли отмечать более одного ответа.

Вторым по значимости и примерно одинаковым по массовости оказывается канал "профессиональные курсы". Из институционализированных форм ДО - это первая по частоте обращения форма образования. Вторая - повышение квалификации и профессиональной переподготовки: к ней обращаются небольшие доли лиц со средним общим и начальным профессиональным образованием, а также со средним профессиональным и незаконченным высшим образованием; вдвое чаще имеющие вузовскую подготовку (31,5%). Сказывается во многом обязательный характер повышения квалификации для ряда массовых интеллигентских профессий - врачей, учителей, - который сохранился еще с советских времен.

Третья институциональная форма - краткосрочные курсы, тренинги, деловые игры и т.д., в которой получают обучение небольшие части имеющих среднее общее и начальное профессиональное образование, а также среднее профессиональное и незаконченное высшее; несколько больше (17%) - высшее. На этом перечень форм дополнительной подготовки у лиц, имеющих образование не выше среднего и начального профессионального, заканчивается. В то же время у самой образованной подгруппы (имеющих одно высшее образование и более) добавляются формы, которые предполагают

самостоятельную деятельность. Так, 37% с высшим образованием получает дополнительные знания и навыки благодаря тому, что самостоятельно следят за новой литературой, узнают о новых разработках; почти 18% занимаются по образовательным программам Интернета и дистанционного обучения. То есть, высшее образование наделяет его носителей умением учиться и обращаться к самообразованию, поэтому они существенно обогащают свой арсенал инструментов накопления

Таблица 3

Чему обучались, получая дополнительные знания (в % от числа ответивших по группам)

Чему обучались, получая дополнительные знания:	Подгруппа лиц, имеющих образование			Все опрошенные
	среднее общее, начальное профессиональное	среднее профессиональное, незаконченное высшее	высшее, два высших, аспирантура	
Повышал квалификацию по уже приобретенной профессии	53,8	60,5	48,7	51,4
Приобрел новую специальность	53,8	39,5	31,6	34,6
Совершенствовал навыки работы на компьютере		18,6	34,8	29,4
Приобретал навыки работы на компьютере	23,1	11,6	23,4	21
Получал психологические, коммуникативные знания и навыки	15,4	14	32,3	27,6
Получал гуманитарные, иные культурологические знания		9,3	13,9	12,1
Изучал иностранные языки		4,7	11,4	9,3

Примечание: сумма по столбцу больше 100%, так как опрошенные могли отмечать более одного ответа.

образовательного капитала за счет ДО по сравнению с менее образованной молодежью. В ходе усвоения дополнительных знаний происходит разнообразное накопление человеческого капитала. Данные таблицы 3 дают представление о том, чему обучались разные образовательные подгруппы молодежи потока "школа", когда получали ДО. Основные различия на этот счет отмечаются между двумя полярными подгруппами. У первой (*имеющие среднее общее и начальное профессиональное образование*) цели дополнительного обучения практически сведены к сугубо профессиональным: повысить квалификацию в имеющейся профессии и получить новую специальность; другие виды приобретения дополнительных знаний и навыков представлены весьма скупо: чуть менее четверти приобретают навыки работы на компьютере и 15,4% получают знания и навыки общения.

В подгруппе лиц, имеющих *высшее образование*, как и у подгрупп с более низким образованием, чаще всего получение дополнительных знаний и навыков связано с повышением квалификации по уже приобретенной профессии. Однако доля отметивших эту позицию меньше, чем у подгрупп менее образованных, как и доля приобретающих новую специальность. С другой стороны, лица с высшим и более высоким образованием, получая дополнительное обучение, чаще совершенствовали навыки работы на компьютере, получали психологические и коммуникативные знания и навыки, приобретали гуманитарные и иные культурологические знания, изучали иностранные языки. Таким образом, у данной подгруппы ДО в гораздо большей степени, чем у других, имеет не только функционально-профессиональную направленность (рост квалификации, смена специальности), но и ориентировано на расширение спектра профессиональных навыков работников, обогащение их личностных качеств и способностей, приращение компетенций.

стр. 93

Подгруппа имеющих *среднее профессиональное и незаконченное высшее образование* относительно видов приобретения дополнительных знаний и навыков характеризуется промежуточным положением между двумя рассмотренными выше подгруппами. При дополнительном обучении здесь особая роль придается повышению квалификации, что связано с особенностями положения этой подгруппы на рынке труда; значима также позиция "приобретение новой специальности" (39,5%), остальные виды дополнительных знаний интересуют весьма небольшое число опрошенных.

Дополнительное образование и статус

Вариации доли обращающихся к ДО в зависимости от социально-профессионального статуса в главном коррелируют с вышепредставленными данными о связи этого показателя с имеющимся уровнем образования. Самым высоким этот показатель оказывается у *научных работников и преподавателей вузов* (83,3%), что тесно связано с особенностями их труда, требующего постоянного совершенствования и обновления знаний. Чаще, чем в среднем (67,8%), к ДО прибегают *руководители высшего уровня в госсекторе и крупные собственники* (78,6%), что тоже оправдывается характером их труда. Снижение уровня руководящих функций сопровождается последовательным понижением доли обращающихся к ДО: она уменьшается до 71% у руководителей среднего и низшего звена и еще несколько спускается - до 70,1% - у *специалистов с высшим образованием*. Служащие же гораздо чаще, чем специалисты с высшим образованием, обращаются к дополнительному обучению (82,4%). В этой группе много менеджеров низшего звена, характер труда которых предполагает переподготовку,

обращение к краткосрочным курсам, тренингам, литературе и пр. Бригадиры, мастера и тем более рабочие обращаются к ДО существенно реже перечисленных групп.

Накопление образовательного потенциала и позиционирование в социально-профессиональном пространстве - процессы глубоко взаимосвязанные. Статус влияет на обращение к ДО (как показано выше), а полученная дополнительная подготовка ведет к изменениям положения работника. По нашим данным, в потоке "школа" 60,1% лиц из всего массива обратившихся к ДО благодаря ему повысили свою квалификацию по месту работы; 51,4% нашли новое место работы; 35,5% повысили уровень своих доходов; у 27,9% произошел карьерный рост; еще почти столько же лиц (27,3%) получили более интересную для себя работу, а 19% сменили специальность.

Вместе с тем, накопление дополнительных знаний и навыков имеет не одинаковые следствия у разных социально-профессиональных групп молодежи. У *рабочих* наблюдается более высокая, чем в среднем, доля тех, кто в результате дополнительного образования находит новое место работы (71,4%); по другим же позициям показатели у них ниже средних; спектр воздействий ДО на их положение существенно уже: имеет место только повышение квалификации (42,9%), повышение дохода (28,6%) и получение более интересной работы (14,3%). *Служащие* также чаще, чем в среднем, благодаря ДО находят новую работу (64,3%) и меняют специальность (33,9%); по иным позициям показатели ниже средних. У *специалистов* наблюдаются другие приоритеты: у них выше среднего доля тех, кто в результате ДО повышает квалификацию (71,2%), а также тех, у кого происходит карьерный рост (30,3%). Еще сильнее эта тенденция выражена у *руководителей среднего и низшего уровней*: у 72,7% повысилась квалификация, у 45,5% произошел карьерный рост и еще у 68,2% повысился доход. Весьма симптоматично, что у *руководителей высшего уровня и крупных собственников* получение дополнительного образования сопровождается прежде всего карьерным ростом (81,8%), а также более высокими, чем в среднем, показателями по таким позициям, как повышение квалификации (72,7%), повышение дохода (54,5%), расширение культурного кругозора и круга знакомств (18,2%).

Анализ показывает вполне определенную тенденцию: на нижних этажах социально-профессиональной лестницы инвестиции в ДО дают отдачу прежде всего в виде преимуществ в поиске места работы (рост данного показателя от мелких собственников к служащим и особенно к рабочим), однако этих инвестиций недостаточно для стимулирования карьерного роста (он наблюдается у 12% служащих, а у рабочих его нет вообще). С повышением социально-профессиональной позиции (у специалистов с высшим образованием и на более высоких позициях) накопление образовательных ресурсов в виде ДО оборачивается главным образом повышением квалификации и од-

новременно быстрым карьерным ростом (он отмечается у специалистов, руководителей всех уровней и крупных собственников). Показатель "карьерный рост" - наиболее значимый, ибо он проявляется в виде перемен, равнозначных смене социально-профессионального статуса. Так, руководители высшего уровня и крупные собственники, указывающие на карьерный рост как следствие ДО, видимо, и заняли свою высокую социально-профессиональную позицию во многом в результате такого обучения. Таким образом, накопление образовательных ресурсов в виде дополнительного образования оказывает умножающий благоприятный эффект в группах с высоким уровнем

достигнутого институционального образования и с высоким социально-профессиональным статусом.

Накопление образовательных ресурсов и социальное самочувствие

Полученные эмпирические материалы свидетельствуют, что накопление образовательных ресурсов предопределяет не только объективное социальное положение респондентов, о чем шла речь выше, но существенно сказывается на субъективном самоощущении и самооценках. Приведем данные о том, как оценивают "удовлетворенность жизнью в целом" лица с разным объемом накопленного человеческого капитала. Если исключить из рассмотрения очень небольшую подгруппу молодежи с незаконченным высшим образованием (у нее специфические самооценки), то оказывается, что оценки по шкалам "удовлетворенности/неудовлетворенности" распределяются по мере роста уровня образования практически в линейной зависимости. Наибольшая доля "*совсем не удовлетворенных*" и "*не удовлетворенных*" среди респондентов со средним общим образованием - соответственно 6,3% и 12,5%, на следующей образовательной ступеньке (с начальным профессиональным образованием) - концентрация ответов на оценке "*средне удовлетворен*" (55,6%); 59% лиц со средним профессиональным образованием высказали ту же позицию; наконец, высокообразованные чаще всего выбирали оценку "вполне удовлетворен" (52% лиц с высшим образованием).

Отметим еще одно обстоятельство. У получавших ДО в сравнении с не получившими его распределение по шкалам "удовлетворенности/неудовлетворенности" оказалась с заметным сдвигом в пользу оценок большей удовлетворенности.

Положительное воздействие накопления человеческого капитала на самооценки - устойчивая тенденция. Зависимость, аналогичная той, что была продемонстрирована для показателя "удовлетворенности жизнью в целом", обнаруживается и на примере других показателей социального самоощущения.

Респондентов спрашивали: "Добился ли большего, чем родители?". Распределение ответов по подгруппам с разным уровнем образования показало линейную зависимость, где полярными оказываются положения двух подгрупп: большинство лиц с *общим средним образованием* отвечают на этот вопрос "скорее нет" (37,5%) и "нет" (37,5%), а подавляющая часть тех, кто имеет *высшее образование*, выбирают ответы "скорее да" (32,8%) и "да" (54,8%). У промежуточных образовательных подгрупп в распределении ответов проявляются те же тенденции: у лиц с начальным профессиональным образованием 44,4% ответов "скорее нет" и 22,2% - "скорее да", а те, у кого среднее профессиональное образование, отмечают "скорее да" (38,5%) и "да" (41%). У получавших ДО в сравнении с не получившими его наблюдается заметное смещение в сторону положительных ответов.

Похожим образом складывается распределение ответов на вопрос "Если бы Вы сегодня заканчивали школу, то повторили бы Вы свой жизненный путь?". Лица со средним общим образованием в 60% случаев отмечают "в корне бы все изменил"; те, у кого начальное профессиональное образование, в 55,6% случаев - "кое-что бы изменил"; молодежь со средним профессиональным (51,3%) - "все бы повторил"; тот же ответ выбирают еще чаще те, кто получил высшее образование (70,3%). Среди получавших ДО 64,3 % ответили "все бы повторил" и 6% - "в корне бы все изменил", в то время как среди тех, кто такого образования не получал, это соотношение - 47,1% к 18,8%.

ется восхождением молодежи по ступеням социально-профессионального статуса. Одновременно инвестиции в человеческий капитал, особенно в образование, приносят выгоды, не связанные непосредственно с доходами, например, повышение социальной самооценки личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вознесенская Е. Д., Чередниченко Г.А.* Социальная мобильность и образовательные траектории молодежи со средним образованием / Образование и наука в процессе реформ: Социологический анализ / Ред. -сост. *Д. Л. Константиновский, Л. П. Веревкин.* М.: ЦСП, 2003. С. 55 - 81.
2. *Вознесенская Е. Д., Чередниченко Г.А.* Жизненные дебюты: поведение молодежи со средним образованием на рынке труда / Образование и наука в процессе реформ: Социологический анализ / Ред. -сост. *Д. Л. Константиновский, Л. П. Веревкин.* М.: ЦСП, 2003. С. 82 - 113.
3. Когда наступает время выбора (устремления молодежи и первые шаги после окончания учебных заведений) / Отв. ред. *Г. А. Чередниченко.* СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 2001.
4. *Константиновский Д. Л.* Динамика неравенства. Российская молодежь в меняющемся обществе: ориентации и пути в сфере образования (от 1960-х годов к 2000-му). М.: Эдиториал УРСС, 1999.
5. *Константиновский Д. Л.* Неравенство и образование: опыт социологических исследований жизненного старта российской молодежи (1960-е годы - начало 2000-х). М.: ЦСП, 2008.
6. *Хохлушкина Ф. А.* Жизненные стратегии молодежи Новосибирска после получения среднего и начального профессионального образования / Образование и наука в процессе реформ: Социологический анализ / Ред. -сост. *Д. Л. Константиновский, Л. П. Веревкин.* М.: ЦСП, 2003. С. 114 - 134.
7. *Чередниченко Г. А.* Первые реальные шаги молодежи после окончания средних учебных заведений / Актуальные проблемы образования: Сборник научных трудов / научн. ред. *Д. Л. Константиновский, Г. А. Чередниченко.* М.: Реглант, 2003. С. 221 - 228.
8. *Чередниченко Г. А.* Личные планы выпускников средней школы / Социол. исслед. 2005. N 7. С. 114 - 117.
9. *Чередниченко Г. А.* Молодежь России: социальные ориентации и жизненные пути (Опыт социологического исследования). СПб.: Изда-во Русского Христианского гуманитарного института, 2004.